

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ.
1917—1920.

ПЕТЕРБУРГЪ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1921

Новыя данныя о самаркандскихъ памятникахъ.

Въ сочиненіи о Самаркандѣ и его святыняхъ¹, составленномъ, повидному, въ 60-хъ годахъ XIX вѣка² мѣстнымъ мусульманскимъ ученымъ Абу-Тахиръ-ходжею, между прочимъ, упоминается объ исчезновеніи «въ дни опустошенія области» бронзовыхъ воротъ построенной Тимуромъ соборной мечети, известной подъ названіемъ мечети Биби-ханымъ. Русскій переводчикъ труда Абу-Тахира замѣчаетъ по этому поводу: «На полѣ имѣющей у меня «Гухфатъ-уль-хани» противъ того мѣста, гдѣ говорится о возвращеніи персидскаго войска вскорѣ послѣ смерти Надира изъ Самарканда, между прочимъ, сказано, что вмѣстѣ съ другимъ добромъ были имъ увезены и ворота самаркандской соборной мечети Биби-ханымъ. Трудно пока сказать, насколько это соответствуетъ правдѣ. Существующее же мнѣніе о томъ, что двери эти употреблены были эмиромъ Хайдаромъ на чеканку денегъ, кажется, до сего времени не подтвердилось писанными источниками»³. Преданіе о поступкѣ эмира Хайдера (1800 — 1826) слышалъ въ Бухарѣ въ 1841 г. Н. В. Ханыковъ, рассказывающій также, что «Надиръ-шахъ при взятіи Самарканда велѣлъ привезти къ себѣ» известныи нефритовый надгробный камень Тимура «и при этомъ случаѣ его раскололи надвое»⁴. Проф. Веселовскимъ было установлено, что, вопреки этому пре-

¹ Самарія. Сочиненіе Абу-Тахиръ-ходжи. Таджицкій текстъ, приготовленный къ печати Н. И. Веселовскимъ. Спб., 1904. Русскій переводъ В. Л. Вяткина въ Справочной книгѣ Самаркандской области, выш. VI.

² В. Л. Вяткинъ писалъ (1899 г.), что Самарія написана около 65 лѣтъ тому назадъ (Справ. кн., 154), Н. И. Веселовскій, — что авторъ «составилъ свое описаніе въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія» (Самарія, стр. III), но, какъ было отмѣчено мною (ЗВО, XII, 0123, пр. 2) въ текстѣ говорится о постройкѣ зданія въ царствованіе эмира Музаффера, вступившаго на престолъ въ 1860 году (Самарія, 1^я, 11; Справ. кн., 167). Объ авторѣ Самаріи, что также не было замѣчено ни издателемъ, ни переводчикомъ, упоминаетъ авторъ труда о шейхахъ селенія Дахбидъ (о немъ ЗВО, III, 85 и сл.), какъ о «муфтіи дахбидскаго ордена» (ИАН, IX, 1898, 133,14).

³ Справ. кн., 234.

⁴ Н. Ханыковъ. Описаніе Бухарскаго ханства, Спб., 1843, стр. 102 и 104.

данію, нефритовое надгробіе Тимура не было монолитомъ, но состояло изъ двухъ отдѣльныхъ кусковъ нефрита; мнѣніе проф. Веселовскаго вполне подтверждается разсказомъ Мирхонда о двухъ камняхъ, привезенныхъ въ 1425 г. въ Самаркандъ изъ Семирѣчья Улугбекомъ¹. Въ подтвержденіе преданія объ увозѣ Надирь-шахомъ нефритоваго надгробія и бронзовыхъ воротъ проф. Веселовскій ссылается на приписку на поляхъ въ рукописи Тухфату-ль-хани, принадлежащей Сер-Али Лапину, гдѣ сказано, что «Надирь-шахъ поручилъ одному изъ своихъ военачальниковъ взять въ Самаркандѣ литыя изъ бронзы ворота отъ медресѣ Тимура и камень съ его могилы и доставить въ Мешхедъ, что и было исполнено. Когда Надирь-шахъ прибылъ изъ хивинскаго похода въ Мешхедъ и тамъ ему были представлены привезенные памятники, онъ раскаялся въ своемъ поступкѣ и приказалъ отправить ихъ обратно». Кроме того проф. Веселовскій приводитъ сообщеніе проф. Жуковскаго, что приписка того же содержанія, и тоже на поляхъ, имѣется также въ рукописи Тухфату-ль-хани, принадлежащей Азіатскому Музею Академіи Наукъ².

Объ участи самаркандскихъ памятниковъ при Надирь-шахѣ говорится, такимъ образомъ, въ трехъ рукописяхъ одного и того же историческаго труда, авторъ котораго по времени и мѣсту былъ близокъ къ разсказываемымъ имъ событіямъ³, но вездѣ въ припискѣ на поляхъ, неизвѣстно кому принадлежащей, причемъ, судя по переводамъ В. Л. Вяткина и Н. И. Веселовскаго, текстъ соответствующей приписки въ различныхъ рукописяхъ не вполне тождествененъ. Изъ персидскихъ историковъ о дѣйствіяхъ персовъ въ Самаркандѣ говоритъ находившійся въ то время у Надира индеецъ Абдулкеримъ кашмирскій (на этотъ источникъ не обратили вниманія ни В. Л. Вяткинъ, ни Н. И. Веселовскій). По его разсказу⁴, въ Самаркандѣ былъ посланъ отрядъ подъ начальствомъ Лutfъ-Али-хана⁵, которому и было дано порученіе вывезти камень и ворота; при этомъ камень разбился на четыре куска, изъ которыхъ одинъ достался автору (лично

¹ ЗВО, XXIII, 31. Ср. теперь текстъ въ ЗРАН, 8 сер., XIII, № 5 стр. г1.

² ЗВО, XVI, стр. XII. Рѣчь идетъ о рукописи Азіатскаго Музея с 581 в. Этого списка, какъ и другихъ академическихъ рукописей, въ настоящее время нѣтъ въ Петербургѣ.

³ نجفة الخانی — произведеніе бухарскаго историка Мухаммедъ-Вефа Кериннеги; авторъ началъ писать свой трудъ въ 1746 г. и довелъ его до смерти Мухаммедъ-Рахимъ-хана, послѣдовавшей въ 1759 г.

⁴ The memoirs of Khojeh Abdulkurreem, transl. from the original persian by Fr. Gladwin, Calcutta 1788, p. 44 и 74.

⁵ Авторъ называетъ его племянникомъ Надирь-шаха; по словамъ Мухаммедъ-Казима (II, 266 а) онъ былъ сыномъ Баба-Али-бека, изъ племени *كوسه احمدلو*; также Эминъ, *ميجل التاريخ بعدنادرية*, изд. O. Mann, Leiden 1891, p. 3), дающій свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ Lutfъ-Али-хана.

знавшему человѣка, бравшаго камень по порученію шаха) и былъ привезенъ имъ въ Индію¹. Впослѣдствіи Надиръ, вернувшись въ Мешхедъ, велѣлъ отправить камень и ворота обратно; перевозка изъ Самарканда въ Мешхедъ и оттуда обратно въ Самаркандъ стоила большихъ денегъ.

Подробнѣе говорить объ этихъ дѣйствіяхъ Надира авторъ обширнаго труда, о которомъ до сихъ поръ не было, повидимому, никакихъ свѣдѣній, Мухаммедъ-Казимъ, везиръ города Мерва. Въ Азіатскомъ Музеѣ Россійской Академіи Наукъ въ настоящее время находится экземпляръ 2-го (327 листовъ² fol.) и 3-го (251 листъ³ fol.) томовъ этой обширной исторіи Надиръ-шаха; 2-й томъ обвиняетъ событія отъ вступленія Надира на престолъ (1736 г.) до начала войны съ Турціей (1743 г.), 3-й томъ — событія послѣднихъ лѣтъ царствованія, причемъ разсказывается и объ отступленіи персидскаго войска, послѣ полученія извѣстія о смерти шаха, изъ Туркестана. Какъ должностное лицо, жившее въ Мервѣ, авторъ особенно подробно останавливается на событіяхъ, происходившихъ въ этомъ городѣ и вообще въ Средней Азіи (въ походахъ на Бухару и Хиву онъ принималъ участіе), по его разсказы о военныхъ дѣйствіяхъ въ Индіи и на Кавказѣ также очень подробны. Въ одномъ мѣстѣ онъ ссылается на слова своего отца, служившаго въ Дербентѣ и ѣздившаго оттуда въ Кандагаръ, изъ Кандагара въ Туркестанъ, изъ Туркестана въ Мервъ, изъ Мерва въ Багдадъ, изъ Багдада въ Тебризъ⁴. Конецъ сочиненія принадлежитъ не везиру Мухаммедъ-Казиму, но его сыну⁵, принимавшему участіе въ отступленіи персидскаго войска изъ Туркестана послѣ смерти шаха. Рукопись, находящаяся въ Азіатскомъ Музеѣ, представляетъ копию, сдѣланную по всѣмъ правиламъ каллиграфическаго искусства, четкимъ и крупнымъ почеркомъ, съ шаблонными иллюстраціями (преимущественно картины битвъ). Встрѣчаются поправки и приписки на поляхъ, сдѣланныя другой рукой, можетъ быть, рукой автора.

Побѣды Надиръ-шаха надъ Абулфейзъ-ханомъ бухарскимъ и Ильбарсъ-ханомъ хивинскимъ были одержаны въ 1740 г.; кромѣ разсказа нашего автора и другихъ (менѣе подробныхъ) персидскихъ источниковъ мы

¹ Изъ этой подробности видно, что рѣчь идетъ о небольшихъ отколовшихся кускахъ, а не о большихъ частяхъ расколовшагося камня.

² Изъ нихъ 1-й и послѣдній бѣлые. На бѣломъ листѣ заглавіе کتاب نادری.

³ Изъ нихъ 1-й бѣлый, на немъ заглавіе نادرنامه.

⁴ III, 126 a: محرز ومؤلفارا والدی بود در سمیرقابی در بند خدمتی بدان رجوع شده بود وازانجا به تنهائی بقندهار واز قندهار بترکستان وازانجا وارد مرو واز مرو به بغداد رفته واز بغداد وارد تبریز شد

⁵ Начало III, л. 195 a: مستود این اوراق ولید نر محمد کاظم وزیر معروض میدارد.

имѣемъ объ этихъ событіяхъ рассказы историковъ бухарскаго (Мухаммедъ-Вефа Керминегі) и хивинскаго (Муниса)¹, также еще не изданные. По словамъ Мухаммедъ-Казима, дѣйствительный правитель Бухары (власть хана была въ то время только номинальной) Хакимъ-аталыкъ доложилъ шаху передъ его уходомъ о мятежномъ настроеніи узбекскаго рода Юзъ, занимавшаго Самаркандъ; Надиръ-шахъ послалъ туда Лутъ-Али-хана во главѣ отряда въ 20.000 человекъ; тому же отряду было поручено взять и привезти въ Персію «камень гробницы эмира Тимура гургана, состоявшій изъ одного куска нефрита, вмѣстѣ съ двойными воротами изъ сплава семи металловъ², находившимися въ мечети Ханымъ».

سنک قبر امیر تیمور کورکانرا که از یکپارچہٴ یشم است با یک زوج در هفت جوش که در مسجد خان و همشیره (sic)³ مرحوم مغفور نصب کرده اند بر داشته در حین آمدن بارش فیضمدار بیاورند

Лутъ-Али-ханъ нашелъ Самаркандъ пустымъ, кромѣ небольшого числа жителей (около 1.000 семействъ), поселившихся въ цитадели⁴; военныя силы узбековъ находились на Сыръ-дарьѣ, куда и двинулись персы и въ короткое время привели враговъ къ покорности. Послѣ окончанія военныхъ дѣйствій Лутъ-Али-ханъ вернулся въ Самаркандъ. «Такъ какъ государемъ міра было дано такое повелѣніе, чтобы взять камень надгробія эмира Тимура гургана, состоявшій изъ одного куска нефрита, и двойныя литыя ворота, находившіяся въ мечети Ханымъ, жены этого государя, нагрузить ихъ на пушечныя лафеты и привезти въ священный Мешхедъ, то согласно этому приказу, требовавшему исполненія, рабы шаханшаха, по своему высокому положенію подобныя плеядамъ, нагрузили на пушечныя лафеты тотъ камень вмѣстѣ съ воротами и увезли въ землю средоточія милости (Божіей)».

چون حسب الامر دارای جهان چنان بتفاد پیوسته بود که سنک مرقد امیر تیمور کورکانی که از یکپارچہٴ یشم است و بکنوز در قایب و پخته که در مسجد خان حرام⁵ خاقان مرحوم مذکور نصب است انتزاع داده و در بار عزاده کرده بمشهد مقدس بیاورند نظر بفرمان واجب الاذعان بندگان نژادگان شهنشاهی سنک مذکور را مع در بار عزادگان کرده نقل بارش فیضمدار ساختند

¹ О хивинской исторіи см. Mélas. X, 278 и Кауфманскій Сборникъ (Москва 1910), стр. 3 и сл.

² Металлы перечислены въ словарѣ Вуллера при словѣ هفت (т. II, стр. 1457 б).

³ Въ рукописи слово همشیره зачеркнуто и надъ нимъ другою рукою написано مسجد: جامع که شهرت بمدرسهٴ خان دارد.

⁴ II, 281 a: چون آبادی وجهیت در آن مملکت نبود در میان اراک آن حصار

بقدر یکہزار خانہوار از جامعہٴ فقرا و رعایا ساکن بودند.

⁵ Слово حرامъ въ рукописи вписано другою рукою вмѣсто выскобленнаго слова, вѣроятно, همشیره.

Лутъ-Али-ханъ черезъ Мервъ, Хауз-и-ханъ и Серахсъ достигъ Мешхеда, гдѣ сталъ ждать шаха. Надиръ прибылъ въ Мешхедъ¹ послѣ довольно продолжительныхъ остановокъ въ Мервѣ (днемъ его отъѣзда изъ этого города было 16-ое шаввала 1153 — 4 января н. ст. 1741 г.), Абивердѣ, Дерегезѣ и Келатѣ. Въ Мешхедѣ ему показали привезенные предметы. «Когда обладатель счастливаго созвѣздія, завоеватель міра, осмотрѣлъ тотъ камень и ворота, онъ на нѣкоторое время задумался, прочиталъ фатиху для успокоенія души эмира Тимура, обладателя счастливаго созвѣздія, и сказалъ: Нынѣ міръ, подобно шару, вертится въ моей рукѣ. Онъ сдѣлалъ камень своей гробницы изъ нефрита; мы выдѣлываемъ одну кольчугу изъ стали, другую изъ краснаго золота, осыпаннаго драгоценными камнями, и сдѣлаемъ изъ нефрита полъ и облицовку нижней части стѣны куполообразнаго зданія. Тотчасъ онъ поручилъ правителямъ и начальникамъ областей увести тотъ камень и ворота изъ священной земли и везти ихъ, отъ станціи до станціи, до славнаго города Бухары, оттуда, согласно приказанію Абул-Фейзъ-хана, привезти въ столичный городъ Самаркандъ и помѣстить на своемъ мѣстѣ такъ, какъ было раньше».

چون صاحبقران یمتیستان ملاحظه آن سنک و دررا همود ساعتی تأمل کرده فاتحه بروح امیر تیمور صاحبقران خوانده فرمود که امروز جهان چون کوی در دست ما در گردش است و او سنک قبر خود را از یشم همود ما زرهی از پولاد وزرهی از زر سرخ مرصع میسازیم و فرش و ازاره کنبذرا یشم خواهیم همود در ساعت بعهدہ حکام وضابطین ولایات مقرر داشت که آن سنک و دررا منزل بمنزل از ارض اقدس حرکت داده به بلده فلخره بخارا برند و از آنجا حسب فرموده ابو الفیض خان بدار السلطنة شرفمند برده بر سطح اول در جا و مکان خود قرار دهند

Разсказъ нашего автора не даетъ намъ прямого отвѣта на вопросъ о причинахъ, побудившихъ Надиръ-шаха вывезти изъ Самарканда нефритъ и ворота и потомъ отправить то и другое обратно. Изъ словъ, приписанныхъ авторомъ шаху, можно вывести заключеніе, что Надиръ хотѣлъ воспользоваться нефритомъ и воротами для своихъ построекъ, потомъ отказался отъ этой мысли. Постройки воздвигались имъ въ Дерегезѣ, въ мѣстѣ его рожденія (у Мухаммедъ-Казима مولدخانه نادری, у Абдулкерима مولودگاه),

¹ По Мехди-хану (тебризское изд. 1266 г., стр. 185) въ концѣ шаввала (до 18 янв. н. ст. 1741 г.), по Абдулкериму (Khojeh Abdulkurraem, 73) 19-го зу-л-када (5 февр.).

² По Абдулкериму (64 и 72) именно это мѣсто получило названіе Хивабадъ (или Хивахабадъ), вслѣдствіе поселенія тамъ вывезенныхъ изъ Хивы персидскихъ плѣнныхъ. Нашъ авторъ тоже разсказываетъ объ основаніи Хивабада (II, 285 а), но не отождествляетъ его съ мѣстомъ рожденія Надира.

въ Келатѣ и въ Мешхедѣ. Въ Келатѣ¹, по словамъ Мухаммедъ-Казима, шахъ готовилъ себѣ гробницу изъ чернаго камня (سنگ سیاه); туда же по его приказанію былъ привезенъ мраморъ изъ Азербайджана и было перевезено нѣкоторое число людей (3.000 семействъ) изъ города Мераги той же области (II, 285 а). По поводу словъ о кольчугахъ интересно сообщеніе нашего автора, что среди подарковъ, поднесенныхъ Надиръ-шаху въ 1740 г. въ Бухарѣ, были мечъ и желѣзный нагрудникъ Тимура, шлемъ и кольчуга Чингизъ-хана²; едва ли, конечно, эти предметы вооруженія были подлинными. Мечъ Тимура видѣлъ въ 1903 г. Джексоу въ тегеранскомъ дворцовомъ музеѣ³.

В. Бартольдъ.

¹ По Абдулкериу (71 сл.) шахъ строилъ для себя гробницу въ Мешхедѣ. «Куполообразное зданіе» воздвигалось имъ въ мѣстѣ его рожденія, причемъ тамъ были поставлены три золотыхъ сосуда, одинъ надъ другимъ, и надъ ними была помѣщена сабля.

² II, 262a: از ان جمله یکی شمشیر و یکی چهارآینه امیر تیمور کورگان و مغفر وزره جنکیز خان بود.

³ A. V. W. Jackson. Persia past and present, New York—London. 1906, p. 422.